

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АВГУСТ.

№ 1-й.

Красные Востокы.

Литературно-художественный, об-
щественный и научно-популярный

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Издание Пензенского Губкома Р.К.П. и Губкома Р.К.С.М.

ПЕНЗА
1922-году

КРАСНЫЕ ВСХОДЫ

литературно-художественный, общественный и научно-популярный журнал для юношества.

№ 1.

Август 1922 год.

№ 1.

От редакции.

Наш журнал, журнал „Красные Востокы“ предназначается для широких слоев рабоче-крестьянской молодежи и для передовой интеллигентской молодежи.

Наш журнал предназначается для той молодежи, которая выросла и пробудилась к жизни, творчеству и борьбе во время революции.

Наш журнал предназначается для красных восточков пролетарской революции— для рабоче-крестьянской молодежи.

Молодежь, выросшая во время революции, творила эту революцию—участвовала и воспитывалась в ней. Воспитывалась молодежь самой жизнью—революционным временем. Благодаря этому из рядов молодежи воспитались стойкие солдаты революции.

Наступивший сейчас период хозяйственного возрождения России ставит перед молодежью другую задачу: быть не только солдатом революции, но и культурным строителем нашей республики.

Получить, овладеть знанием— вот назначение молодежи. Тяга к знанию— вот современное настроение молодежи.

Наш журнал будет оказывать посильную помощь той рабоче-кре-

стьянской молодежи, которая тянется к свету и знанию.

Наш журнал будет говорить молодежи о тех славных, прошлых временах нашей революции, которые пережила молодежь, в которые она пробудилась к жизни и борьбе.

Наш журнал расскажет молодежи о тех славных временах, когда отцы и старшие братья современной молодежи боролись и страдали за лучшее будущее молодежи— за свободную жизнь и работу в пролетарском государстве.

Наш журнал ставит своей задачей: помочь молодежи разобраться в окружающей ее жизни; помочь молодежи разобраться в тех вопросах, которыми она живет, которые ее волнуют.

С этими задачами „Красные Востокы“ справятся только тогда, когда молодежь будет сообщать журналу все волнующие ее вопросы, когда молодежь будет писать в журнал о своей жизни и работе.

Молодежь! Пиши в свой журнал о своей жизни и работе; пиши о тех вопросах, которые тебя интересуют, которыми ты живешь.

Редакция.

Красные востоды.

(Комсомольцам посвящаю).

Весна—наши годы,
И радостным хором
Цитомцы свободы,
С задором,
Напором
Стремимся к просторам
Мы, красные востоды

Мы любим дерзинуя
Крутые под'емы
Да солнца сиянье;

Растем мы,
Цветем мы
И смело идем мы
К вершинам познанья.

Нас много; мы юны,
Горят наши взоры,
Поют в душах струны

Про годы,
Просторы

Про жизни узоры,
Про счастье Коммуны.

Грядущее—наше;
Потемки—изжиты:
Страдания чаши—

Испиты,
Разбиты...

О, Солнце, свети же, свети ты
Нам краше!!!

Мы красные востоды,
Цветем, расцветаем
Под лаской природы
И знаем,

Что маем
Сил наших мы жизнь (украшаем:
Весна—наши годы...

Будимир.

Литературный отдел.

Старый и молодые.

Тяжелый как гиря, сумрачный будто туман, с лицом осенней ночи, расставляя кривые заухабинные ноги, шел он по улице.

Шел он к такому же кряжу как и он сам и шел для того, чтобы притти сесть, а сев - молчать.

Молчать, — кодь надоело бы ругнуть вдоль и поперек Совет и вся с ним, сплюнуть и опять помолчать.

Легче от этого ему бывает. С души камень сваливается.

Он часто ходил к нему и часто больше молчал и выслушивал, что говорил

ему этот кряж такой же тяжелый как и он сам.

Нынче с горем он шел. Большое горе у него было. Не засуха, нет дождь пошел, даже радость есть, торговать разрешили, а торговец он. Беда была — дети его. На горе они ему даны, на горе. И зародились как на горе. И чуял он, да что-ж убьешь что-ль?

Старшие-то в белой гвардии у него были офицерами, у Антонова были полковниками.

Старшими-то доволен он, а вот последы ши-поскребыши беда его.

Грызет за сердце что-то, в спину ударяет в паха подкатывает.

С утра их детей-то нет. Плохо что-то с детьми. Книги дома читают. Выследил какие книги, плохие книги, вредные, раньше запрещенные.

Сжег он эти книги. Про коммуны там, да молодежь какую-то. Невозможные даже книги.

— Что, аль побить я их теперь не смею? — спросил он себя и себе ответил:

— Нет! большими они глядят. Поднимешь руку, они живые... Тьфу!..

Идет он, а на встречу несетя ему. Несеся и просится в уши.

— Что это? — молитва нет а-а-а! — протянул он.

Рассудил он, что не песня это и не молитва и не то и не третье.

— «А поют ведь — как поют-то, как молитву! — тьфу».

Еще раз он плюнул и подошел ближе.

Кончилось пенье. Только последние слова он слышал.

— Я б вам „воспрянул“, яво спрянул бы — дразнился он,

— Сына что-ль ищешь?

Кто это его спросил? серьезно, спросил или в шутку?

О-ох наверно в шутку, смеясь.

Не глядя ответил он, — и сам спросил.

— А што тебе?

— То-то.. вижу я.. стар ты искать-то его. На собраньи он.. молодежи.. Слыш что-ль? на собраньи..

— „А-а ка-ак — захлебываясь осказалон. Или окаанным хотел, кого то обругать или переспросить — ка-ак?

Чего хотел сказать—не разберешь!..

Пошел он к дому, где собрание было. К двери подошел—приотворена дверь. Еще приотворил и слушать стал.

Говорят... Один говорит, а все—слуша-

ют. Хорошо говорит не путается. Слушают все—не смеются.

—Что он говорит—что он говорит им как большой? Старик что-ль он?—Зачем? А я—не умею так говорить? не-эт?

Никак не понять ему, что говорят там. Тяжелы его мысли, тяжелы так-же как тяжел он сам.

Искривилось его лицо. Не хорошее стало.

— „Мла-деш... ух я бы — жизнь хотят знать?

Только и сказал он, и сказать ничего не нашел.

А когда ушел и скрылся дом этот, то сжав кулак и грозясь кому-то прошептал: — Подождите—о-ох подождите.—вздыхнув внутренне прокричал—будете и вы стариками—детей бы вам таких—будете—будете... вот тогда поживете... сгубит вас.

Пошел дальше.

Шел и думал.

— Что такое бог? Разве есть он?— может ли он понять горе мое? А де-ей

кто таких мне дал?—Молчи бог, молчи... не поймешь. Дети—мои—поскребыши ушли.. к ним ушли, к Совету. Старшие бьют таких, а младшие идут к таким... на замен. Пойми?

Шел дальше он.

Темнее, темной ночи шел.

Весна играла, весна радовалась. Все было молодо, дышало жизнью.

Свежей струей, изо всех щелей била жизнь, била и гнала гниль в могилу.

— „Сурьезные они, а бить не могу... живые“.

Мимо дома, опять прошел,—кричали там. Рукой махнул и ушел.

Серый как пыль, тяжелый как свинец, пасмурный и темный как старая жизнь.

Замет.

На родине.

Рассказ.

Молодой красноармеец Алексей Крапивин, по демобилизации, возвращался на родину, в свою милую Чекановку, где, как казалось ему, и воздух пахнет иначе, чем в других местах, и люди не в пример добрей и симпатичней.

Крапивину всего 22 года; около трех лет он был в отлучке—то на войне, то вообще на военной службе, в одной из окраин советской республики. Много видал сам, много наслушался разных речей и книжек начитался, так—что есть о чем порассказать своей родне и соседям.

— А какие они все любопытные!—думал он, сидя у открытой двери товарного вагона.

Ему вспомнилось, как бывало, когда он еще был подростком в их дом часто заходили переночевать монахи и разный бродяжий люд—коробейники, цыгане и скотопромышленники.

С какой жадностью слушали их мужики, готовые сидеть хоть до зари, а на другой день и еще несколько дней спустя каждый слушатель непременно по нескольку раз пересказывал слова заезжих людей тем, кто их не слышал.

И выходило так, что через день, а то и до обеда на второй день, вся Чекановка знала слово в слово о чем было говорено вчера у Крапивинных.

— Вот так—то и со мной—размышлял молодой Крапивин: что скажу шабрам—всему селу будет известно. Эх, жаль только, не умею я говорить как тот оратор, что выступал на последнем митинге!

И сердце Крапивина сжалось от мысли о том, как он после трехлетней разлуки увидит родных и близких людей, родное село где с детства знаком ему каждый кустик, где каждый ручеек журчит на понятном ему языке, где будет он говорить умные речи простым языком, а простые люди будут передавать их другим.

— Как и тогда—снова вспомнил Крапивин монахов и других заезжих гостей.

От общих воспоминаний о родном селе мысли его поползли по отдельным домам и перешли на личности.

О своих родителях, сестрах и братьях, т. е. о своей семье, что ютилась в тесных четырех стенах он думал непрерывно и теперь вспоминал другую, более дальнюю родню и лиц, с которыми нетерпеливо хотелось увидеться.

— Как то теперь живет Митька?—думал он о двоюродном брате, у которого перед мобилизацией крестил меньшую девочку.

Митька изредка напоминал о себе Крапивину письмами, которые неизменно начинались так:

— „Любезному и дорогому куманьку нашему Алексею Петровичу письмо от известного вашего куманька и брата Димитрия Семеновича Афонькина. Во—первых строках моего письма“ и т. д. и т. д.

Затем следовали бесконечные «еще кланяюсь» и в заключение выражалось пожелание видеть Алексея Петровича здоровым и невредимым в пределах родной Чекановки.

Эти несложные, написанные каракулями письма доставляли Крапивину большое наслаждение; иногда он вчитывался в них по два и по три раза, как бы стараясь проникнуть в сокровенный смысл безграмотно написанных слов.

И только одно письмо на время огорчило Крапивина, да и это впечатление как то стерлось и заботами текущей жизни и ежедневными ожиданиями возвращения на родину.

В том письме Митька выкладывал свои политические воззрения на сельско-хозяйственную коммуноу.

Вот что он писал:

— „И еще, промежду прочим, ты спрашиваешь насчет коммунии. С этим я маленько не согласен, и даже, можно сказать, совсем не перевариваю, потому, как

я хочу человека угостить, так и угошу и чтобы перечить мне никто не мог. Вот вам, Алексей Петрович, моя мнения. А еще папаша ваш, Петр Ларивонич, просил передать, чтобы от Бога не откачивались, а то, сказывают, вас там учут колокола сымать и церкви на ветрянки переделывать".

И это письмо вспомнил Крапивин, но оно уже не приводило его в уныние, а даже подзадаривало.

— Вот приеду—думал он; все раз'ясню. Посмотрим, что они тогда скажут.

Потом остановил свои воспоминания на друге детства Насте, сероглазой и злато власой девице с лицом луны, умышейся дождевой тучей.

— Вот обрадуется—то—чуть не в слух прощентал Крапивин и в то-же время почувствовал нечто вроде ревности к неведомому сопернику.

Крепко задумался Крапивин о Насте и

не заметил, как промахали последний пергон.

— Станция Бирюзай—кому надо вылезай!—выкрикивали шутиливо настроенные красноармейцы.

— Крапивин—тронул Алексея за плечо его Киевский однополчанин: что ж ты, не вылазишь? В Коптыловку приехали...

-- Неужели?—спохватился Крапивин, надел вешевой мешок на плечи, другую сумку в левую руку и пошел по вагону прощаться с товарищами.

Хоть и рвался Крапивин всей душой на родину, а с товарищами по оружию расставагсь было жалко.

— Таких друзей, смотри, и не наживешь—думал он еще дорогом; Но делать нечего: каждому нужно по домам.

«— Прощайте, товарищи—простившись с каждым в отдельности, раскланивался Крапивин в дверях, со всеми, готовясь спрыгнуть на землю.

Даже заплакал. Кое-кто из красноармейцев кулаками утирал невольно навернувшиеся слезы.

— До свиданья, а не прощайте—попразил Крапивина один из них: чай не все время будем сидеть по домам: надоест. Гляди, тоже еще куда погонят.

— Что-же, не привыкать—сквозь слезы

отселил Крапивин и, слышав свисток к отходу, спрыгнул из вагона.

— Счастливец!—донеслось ему вслед: Дома. А мы когда приедем?

Время стояло рабочее—пахоть; попутчика сыскать было трудно. До дому, 15 верст, Крапивин шел пешком.

Мешки оттянули ему плечи, на ногах набил мозоли и когда дошел до своего гумна, то от усталости, а еще больше от волнения, обычного в подобных случаях, решил передохнуть там немного и собраться с чувствами. Бросил у плетня в траву мешки, лег на них, расправляя уставшее тело и закурил папиросу из оставленной „до дому“ коробки.

Плетень шел вдоль дороги, так что сквозь него было видно, кто идет, а тем более слышен всякий разговор.

Вот проехал, запыленной мукой с двумя мешками на возу, черный, как уголь, в подобии картуза, похожего на то, как будто его нарочно рвали несколько рук, с труфкой в зубах мужик.

Он сидел на возу, подавшись всем туловищем своим в дорогу, и мурлыкал себе под нос какую-то песню, из которой только и можно было уловить несколько слов:

— Да эх, мил сердешный друг!

— Дядя Микита! — прошептал Алексей и хотел было окрикнуть соседа, но позади послышался быстрый скрип колес и лошадиный топот.

Промчались на паре пьяные Ванька Мотыкин, по прозвищу Шкворень, да Гришка Скворцов, с детства славившийся под кличкой Чертополох.

— Откуда? — сплосил дядя Микита пьяных, обгонявших его подводу.

— С торговли — ответил Шкворень: дураков на ум — на разум наставляли. Приходи и тебя научим. Ха-ха-ха!

— Вот жисть людям — завистливо пробурчал им вслед дядя Митрий: А ты жавешь, как каторжный...

Проехал и дядя Микита.

Послышались новые голоса. Из села шли два мужика с железными лопатами.

— Да, как, гришь, с попами? — спрашивал первый.

— Само собой с попами — ответил другой.

— А пройдет?

— Чаво?

— Пройдет, говорю, в церковь то?

— А что же ему не пройтись-то: чай не больно толстый; высох — всего на пуд весу осталось, не больше.

— Нет, не то! Сказывают коммунистов — то духом назад выпирает.

— А вот посмотрим, выпрет или пропустит в храм — ответил второй и заторо

пил своего спутника скорее идти рыть могилу.

— И то правда — отозвался первый. Не ровен час опоздаем.

Проходя мимо Крапивинского гумна, они почуяли запах легкого табака.

— Пшеничным пахнет Петриногo гумна — заметил первый, оказавшийся Лаврентием Флягином, а по улице Холка.

— Не Алешка-ли приехал — сказал второй, двоюродный брат первого, тоже Флягин и Лаврентий же, но по прозвищу Блоха — очевидно, за малый рост.

— Алешка! — позвал Холка, и оба брата остановились.

— Алеха! — повторил Блоха: Выйди к нам, угости пшеничным-то: больно яво пекурить хочца!

В первую минуту Алексей хотел было откликнуться, но разговор братьев, не смотря на отрывочность до поразительной ясности понятный, убил в нем всякую охоту видаться с Холкой и Блохой.

Затушив папиросу, Алексей притаил дыхание и так пролежал, пока братья не прошли дальше.

К усталости прибавилось еще какое-то гнетущее чувство не то тоски неведомо о чем, не то жалости к кому то, не то боязни всех вот этих Блох, Холок и Чертополохов.

— Как это я раньше не замечал всей их дикости и темноты — думал Алексей, продолжая лежать в траве и дымя новой папиросой: Уж чего-чего, а даже и вот это не казалось странным: Каждый мужик нашего села носит какое-нибудь ругательское прозвище.

И, докурив папиросу, он встал, собрал вещи и направился к дому.

Переступив порог дома, Алексей сразу почувствовал знакомый запах внутренности его, тот особенный запах, дух не как говорят в деревне, по которому даже, глядя, узнаешь свое жильце.

На полу, за чашкой каши, сидела девочка лет трех. Две курицы назойливо лезли в чашку и жадно клевали содержимое.

На столе в беспорядке лежали непокрытые куски хлеба, грязная посуда, скопанный столешник, на пол стекала вода, очевидно только что пролитая из стакана курами.

Алексей догадался, что девочка эта — Тонька, его младшая сестра, которая во

время ухода его на военную службу была еще грудным ребенком.

— Как тебя зовут, девочка? спросил Алексей, чтобы удостовериться в правильности своего предположения.

— Тонька—ответила сестра, заложив палец в рот и робко глядя на брата.

— А где мамка?

— Ушья - ответила шепелявившая Тонька.

— А тятка где?

Проходя мимо Крапивинского гумна, они почували запах легкого табака.

— Уехав.

Куда ушла мамка и куда уехал тятка — Алексей так и не допытался от нее.

Закурил еще папиросу и стал располагаться по домашнему.

Скинул верхнее платье, умылся, причесался.

Развязал один мешок, достал оттуда две конфеты и дал Тоньке.

Жадно прижав к груди редкий гостинец Тонька, глядя исподлобья, промывчала в нос — Мишке не дам!

Алексей хотел было ее приласкать, но Тонька, как дикая коза, отскочила от него и бросилась бежать.

Спустя несколько минут, в дом стали входить соседи

Первым пришла тетка Акулина.

— Здорово, Алексей Петрович, здорово кланялась она, глядя то на Алексея, то на его мешки:

А я вижу Тонька хвастаться ребятам конфетами—дядя, говорит, дал—думаю, дай

погляжу, не Алешка-ли приехал. Ан, ты и ешь.

— Никак шабер приехал?—дымя трубкой, просунутой вместе с головой в окно, спросил дядя Микита.

— Приехал, дядя Микита—ответил Алексей, подавая ему руку: Здорово.

— Здорово, здорово—ответил Микита: А никак, Петра-то на пашне? Ну, как живешь? Как доехал?

— Да, ничего, дядя Микита—сказал Алексей: Слава богу!

— Слава богу, говоришь?—равнодушно спросил Микита: Значит, не забыл его?

— А разве вам, кто говорил, что я забыл бога? смеясь спросил Алексей.

— Бают люди, будто ты в коммунисты вышел—заметил Микита: А ведь они, чай, сам знаешь, не верующие.

— Нашел чаво спросить!—упрекнула Аксинья Микиту: Ты бы лучше спросил, не видал ли он нашего Егорку?

— А ты еще кому не скажи: Смеются будут—заметил Микита: ты свою родню с другой улицы от Рождества до Пасхи не видишь, а он тебе с Егоркой за десять тыщ верст увидиться. Дура!

— А я почем знаю, близко эти места или далеко, оправдывалась Аксинья: А все-таки спрос не беда.

Алексею было не ловко слушать пререкания супругов, хотя он и знал, что они двадцать пятый год изо-дня в день ругаются друг с другом.

— Надо идти работать—сказал Микита, снимал свою трубку и бордну с подоконника: Вечерком приду, послушаю, как и что.

— И мне пора—нехотя отходя к двери, сказала тетка Аксинья: Навешчай нас, Алексей Петрович. Может и наш скоро под'едет.

Ты вот ведешь-то себя смирно, а ведь наш чистый ухорез. На той неделе прислал письмо.

Пишет, слышал, грит, я, тятя, от Мочалина, приезжал он на побывку, что у тебя мозги не в порядке.

Жди, грит меня, приеду переверну их сверху вниз, так что будешь о жизни иметь правильную понятию.

Кто знает, к чему это написано. Отец ругается: должно, грит, в безбожники пошел, прохвост.

Приходи, прочтешь письмо-то.

И еще раз оглядела Алексея и его дорожные, сумки тетка Аксинья ушла.

Крапивин снова остался один.

— Скорей бы со своими повидаться да сходить в село—думал Алексей, оживляя прихода матери или сестер: Настю повидать да расспросить товарищей, что у них тут делается.

И только-что хотел-бы заняться выкладкой из мешков своего небогатого имущества и скромных гостинцев, как в комнату вбежала Тонька, бойко выкрикнув:

— Татка приехал!

Алексей быстро вышел на двор. Отец распрягал лошадь и, завидев сына, проследил.

— Слава богу, что приехал, вся душа изболела—говорил он обнимаясь с сыном.

— Ты что-же рано приехал-то?—спросил Алексей: Допахал что-ли?

— Чаво допахал—ответил отец: Еще дня три прополозишь. О тебе услышал, вот и приехал.

— А от кого услышал?

— Тимка Недоуздок ехал на мельницу—ну, и сказал. А ему сказал Блоха: духом, грит, от пшеничного табаку пахло с нашего гумна. Ну, думаю, кому же его и

курить, как не тебе, потому сам знаешь, у нас такой, пшеничный табак курят только солдаты, когда приходят домой.

Алексей подвинулся такой простой догадке и принялся помогать отцу убирать лошадь.

— Оставь, замараешься—говорил отец: еще надоест возиться с этим делом.

***
Вечером, когда собралась вся семья—пришла мать с поля (полола просо) и меньший брат, Тимка, безуспешно проискавший двух овец—начали сходиться соседи и родственники. Из последних первым пришел Митька.

— Приехал—не то спросил не то сказал он, здороваясь с Алексеем: ну, теперь, дядя Петра, гони самогонки—женить будем.

— Еще невеста не выросла—попробовал отшутиться Алексей.

— Сказывай, не выросла—продолжал Митька: А Настюха то? Все бельмы проглядела и язык истрепала, справляясь о тебе: Не приехал ли Алешка?

— Что ей спрашивать-то—заметила мать Алексея: родня что ли он ей?

— Родня—не—родня—неунижался Митька: А в таких случаях, как за сердце схватит, поближе родни.

— Ну, и человек ты. Митька—сказал отец, выбивая пепел из трубки: Кого не встретит, только и разговору, что невест предлагает. Ты бы уже лучше вывеску повесил, чтоб все знали: «Женю и сватаю».

— Это правда—засмеялся дядя Микита: Не даром его по деревне все сватом зовут.

— Чего же тут смешного—огрызнулся Митька: Во что и живет человек, как поесть да попить. А где же лучше поесть и попьешь, кроме свадьбы?

— А если я не хочу жениться?—спросил Алексей.

— Тогда другой и разговор—ответил Митька: Конечно, ныне права такие вольные пошли, никто никого не слушает. А как в старое-то время было, так вытянул бы тебя отец раза два—три возжами по боку—сразу охога пришла—бы.

— Брось, Митька, пустое молоть—сердито заметил отец: Человек пришел домой, еще не нарадуется, а он уж и возжами стращать. Прошло несколько минут неловкого молчания. Первым опять начал необидчивый Митька:

— Ну, расскажи, что новенького? спросил он. Алексей всегда испытывал затруднение, не знал, что ответить на этот неопределенный расплывчатый вопрос—что новенького?

— Новости бывают разные—сказал он: Вон я шел через Сосновку, так там сказывают поп острылся—тоже новость..

— Это чепуха—заметил Митька: Таких новостей и у нас сколько хочешь: вчера только дьякон с попом делили доход, да не поделили и выдрали друг другу косы. Ты расскажи нам новости о жизни, из чего жизнь наша состоять будет.

— Да, вот в самом деле—как-бы спохватился чего-то сосед Ерофей Ананьин: Насчет этого самого скажи, а то ведь мы люди темные.

— Что жизнь—как-бы в раздумьи сказал Алексей, чувствуя, что теперь начинается момент, с которого он или станет авторитетом в вопросах политики для своего села, или его высмеют: Жизнь будет легче, чем прежде. Самое главное...

Но ему не дал закончить Корней Елахин. Сказал—легче—перебил Корней: ситцу то вон был фунт хлеба аршин, а теперь и за пять не купишь.

— А нам бы даром—теряя тон и вступая в пререкания, заметил Алексей.

— Не даром, да только по-совести—гнул свое Корней: без ситцу обойтись можно, а без хлеба то, сам знаешь, как пуэр поведет.

— Обойтись можно, так и не покупай и насильно не заставляют—впадая в раздражение, ответил Алексей.

— А продиалог—это не насильно?—спросил Корней.

Алексея до того расстроило такое отношение Корнея и молчаливое согласие остальных к вопросам текущей жизни, что он сначала, ощутив нечто вроде наплыва мыслей, доводов, доказательств, которые затем смешались в одно клокочущее возмущение, неожиданно для самого себя выпалил по адресу Корнея:

— С тобой, как я вижу, говорить все—равно, что воду в ступе толочь.

— Выходит я дурак?—встав с места, спросил Корней и, не дождавшись ответа, сказал: А коли, дурак, значит, мне остается уйти, потому что таких умников я понимать не могу.

Всем стало неловко.

— Будет брехать-то—заметил Корней дядя Микита:

Всегда у тебя выходит, что ты обижен всеми.

Я люблю правду и правду скажу: Не тебе, Корней Иванович, жалиться на до-роговизну: построил ты себе за лезорюцию дом новый, земли прибавилось вдвое про-тив прежнего, и, чего сроду не было—ло-шадь имеешь. Это мне вот жалиться туда—сюда, потому сын на войне седьмой год и сам калека.

Дядя Микита сильно хромал на одну ногу; раньше он называя себя просто хро-мой, но с тех пор, как на таких и появилась особая графа в переписи—ка-лекой.

— Что-ж, что лошадь—возражал Кор-ней: А кой мне от нее толк, коли она из трудловина да разверстки не вылазила? А что касемо наживы—спал поменьше, и ты нажил бы.

При таких порядках только дежаны оставлся не при чем.

— Выходит я дурак?—встав с места, спросил Корней.

Не стерпел Алексей. Вспомнились ему три года военной службы, бой с белыми, постоянный риск жизнью за то, чтобы отстаивать право крестьян на землю и свободу.

— Неужели ты, Корней Иванович, думаешь, мы за то кровь проливали, чтобы мародеры, подобные тебе, тащили народное достояние?—спросил он повышенным тоном.

— А я разве мародер?—задал вопрос Корней, и хотел сказать что-то но дядя Микита перебил его:

— Не токмо мародер, а, врямо надо сказать—прохвост: из которой чашки ешь, в нее же и плюешь. Натасчил при советской власти всего да еще ругаешься.

— Сам прохвост—вскипятился Кор-ней.

— Докажи!—привстав и пригнувшись на хроную ногу потребовал дядя Микита.

— Докажу.

— Ну, докажи!

Корней молчал, потому что доказывать ему действительно было не чем.

— Что, сорвался?—торжествующе спросил дядя Микита: Не на того, брат, напал.

— Корней! Корней, лысый чорт, где ты?—слышался сердитый бабий голос с улицы: Бездомная душа только и знает, шляется по чужим домам.

Корней молча встал с места и вышел.

— Что это она так сердито?—спросил Алексей:

Даже и в дом не вошла.

— С матерью поругалась из-за кур: яйца не поделили—вот и сердятся друг на дружку второй год—ответил отец.

— С ней сам черт не поладит—заметил Митька:

— Вся в Корнея, или он в нее.

По уходе Корнея, Алексей немного успокоился и к нему снова начало возвращаться прежнее настроение—радости свиданья.

— Вот колобродный мужик—сказал Ананьин: все дело расстроил.

— Это просто удивительное дело—вслух размышлял дядя Микита: до чего народ злобен стал. Ведь вот пришел человек, много видел и слышал и нам послушать от него надоть олько темным, а он нет, какая—то ненависть говорит в людях, чтоб оскорбить как человека, или высмеять.

— Как ты хорошо говоришь дядя Микита,—восхищался Алексей: К этому еще остается добавить вот что: от того у вас и порядку нет, что вы неуважаете друг друга.

— Правильно: это самое и есть—согласился, дядя Микита.

— А за что тебе в письме Егор написал нотацию насчет не порядка в мозгах?—спросил Алексей.

— Это пустяки—ответил дядя Микита бабка его, моя мать—старуха, попросила написать от ее и моего имени, чтоб бога не забывал и святых угодников. Он нам и загнул в ответе: я говорю, ваших угодников в Киеве штыком выковыривал. И затаившись трубкой, сплюнув, дядя Микита закончил:

— В том деле теперь не мне учить его, потому, как говорит пословица, ученого учить только портить.

* *

Петухи давно уже пролели полночь, а соседи все не уходили, слушая простую речь своего человека о внутреннем и международном положении советской республики и о том, какие новые законы изданы в последнее время советской властью. Когда кончил Алексей, первым откликнулся на его слова Митька.

— Ну, брат, нагородил ты семь верст до небес и все лесом—сказал он: я думал ты скажешь, нет-ли какого закона на нашу руку.

— Какого же еще закона—и так все ваше—сердито заметил Алексей.

— Наше—то оно наше, да беруг—го зачем—стоял на своем Митька.

— У тебя, кажется, Матрий и взять—то нечего—молчал бы уж—сказал Петр Ларионович.

— Я про себя не говорю—отказался Митька:

— Я про других.

Алексей знал, что убедить Митьку также трудно, как сломать быку рога.

Впечатления дня и проведенного вечера так охладили его горячее желание рассказать своим односельчанам все ему известное, что он тут же заявил:

— Давайте лучше оставим разговор до завтра: спать пора.

— И завтра не кончишь—заметил дядя Микита, снимаясь с места и надевая картуз: у нас тут некоторые по пять лет спорят и переспорить один другого не могут.

* *

Соседи ушли, остались одни семейные. Ложась спать отец, посоветывал Алексею:

— Если можешь, то не спорь больше ни с кем о политике: упрямого человека ты не убедишь а только измучаешься. Вон сегодня Серегу, Хорева хоронили—тот до надрыву спорил и каждый день ходил обозленный. Должно, и помер с того. Сколько в наших общественных делах он силы своей положил, а теперь над ними же и смеются: зачем, говорят, за чужое брался, лучше бы, говорят, за своим домом смотрел. Алексею стало еще грустнее и радости его от возвращения на родину как не бывало.

Вспомнил товарищей по службе, города, в которых его часть стояла по—долгу, и его потянуло назад.

* *

На следующий день он увиделся кое с кем из красноармейцев, старше его годами и уже по полгода и больше проживающих на родине.

Увидел Срага Ерофея Ананьина, Семена.

— Что же вы тут не шевелите общество?—спросил его Алексей: Никакого развития не даете.

— Ну, их к черту—сердито ответил Ананьин; Интересуются они только одним, чтоб с них ничего не брали, а им давали—бы все даром.

— Двух учителей прокормить не могут.

В тот же день жена ^{***} Корнея да еще два-три досужих языка раззвонили по Чекановке, что Алексей Крапивин сбивает народ идти в коммунию и закрыть церковь. Эти сплетни окончательно переменили в нем взгляд на общество—неорганизованное, привыкшие жить моралью старых лет—рви руками и ногами—и неверящее, чтобы кто—нибудь из односельчан мог заботиться о благе всего общества.

Переменил взгляд, а сговорившись со своими единомышленниками, которых к слову сказать, оказалось даже больше, чем он ожидал, пришел к другому выводу.

И когда отец спросил его, не собирается ли он жениться и что-де, как видно, суженую Настю конем не об'едешь—Алексей ответил так:

— Жениться на Насте я жёнюсь: это вопрос решенный, но заниматься хозяйством буду при том только условии, если вся наша семья согласится пойти в селско-хозяйственную артель, на выход из общества, потому кроме ковырянья земли, нужно стремиться и к другой жизни, а с таким обществом никакой каши не сварить...

Так глупое людское непонимание убили светлые порывы в молодом энтузиасте.

— Скоро ж ты переменил свои убеждения—замечали Алексею товарищи из тех, что подпадали под влияние большинства.

— Я своих убеждений не менял и не меняю—отвечал Алексей: Я только нахожу, что таким путем мы скорее преобразим деревню, потому что теперь настала пора действовать в деревне не агитацией и словом, а добрым примером.

Эти примеры хорошего ведения хозяйства и культурной жизни мы и можем дать селско-хозяйственной артели согласных людей.

П. Никишин

Звезда.

*Ночь темна, бушует вьюга,
Всюду холод—мрак,
Нет души твоей супруга,
Человек—ты наг.*

*Но средь ужаса ночного
В небе вспыхнула звезда,
Слышно в шепоте былою:
„Завтра утро, как всегда“.*

*„Ночь без утра не бывает—
Помни, человек,
Много света убивает
Предрассветный век!..“*

*Да, настанет скоро день,
Вблизи час зори!
Просыпайся! Влекнет тень...
Пой! Живи! Твори!*

Борис.

Крестьянская весна.

Посвящается Жидкову.

*Матушка наша, земляца,
Слышишь?—струится весна...
Скоро плугов вереница
Вспашет тебя—до-черна.*

*К новым полям рвутся кони;
Сгорбившись лезет соха.
Будут в мозолях ладони.—
Солнцем блеснут лемеха.*

*В бархатно мягкую пашню
Руки раскинут зерно.
С поля, одежду монашью
Всходами снять суждено.*

*Всходами—зеленю нежной,
Мы разоденем поля.
Жить урожаем—надеждой
Будем, с дождя—до дождя.*

Ивовый.

Урожай.

От тучек высь прополоти:
Теперь бы поскорей
Серпом исчерпать золото
Из заводи полей.

Нырню меж колосьями,
Лиская, солнце жжет,
Жемчужинками росыми
С меня сбегает пот.

Я с золотыми волнами
Встречаюсь то-и-знай,
Горстями собираю полными
Крестьянский урожай.

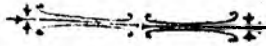
Не каркай, Голод, вороном—
Изжит кошмарный год;
По жилам кровью скоро нам
Хлеб новый потечет...

Голодная, усталая
Русь повольней вздохнет,
Расправит груди впады
И спины разогнет.

Союз серпа и мотыга
К труду пробудит край:
Богатство наше, золото—
Крестьянский урожай.

От тучек высь прополоти,
Теперь бы поскорей
Серпом исчерпать золото
Из заводи полей!

Будимир.

Родное.

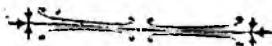
Небо—долины фиалок.
Солнце—искристый алмаз
Озеро—терем русалок,
Роща—зеленый атлас;

Поле—живая картина,
Села, деревни—стада,
Горы—скелет исполина,
Спящую мирно года.

В этих объятиях природы
Ум мой и сердце и взор
Чувствуют радость свободы
И бесконечный простор.

Сладко душа отдыхает,
Лишь ощущаешь одно—
Солнце целует, ласкает,
В землю оно влюблено.

Будимир.

Дед и внук.

По дороге пыльной в город
Повстречался с внуком дед:
— Ты куда это собрался?
— На собрание, в комитет!

— Ах ты дурень! что ты вздумал—
Дед на внука закричал—
— Или в бога ты не веришь,
И от церкви ты отстал;

На кося, бога позабыл уж
На пятнадцатом годку...
— Полно, дедушка, ворчать-то,
Меня господом пугать,

Твое дело спать на печке,
Да с клопами воевать.
Бог нам не дал просвещения;
Поп учил лишь одному,—
Чтоб до крошки отдавали
Мы добро свое ему.

Нет! теперь сему довольно!
Богу больше веры нет;
Все дела теперь решают
Лишь совет, да комитет!

Внук пошел своей дорогой
Дед ворчит все на ходу:
— Так смотриж ты, постреленок,
Будешь мучиться в аду.

Василий Гусев.

(16-ти летний воспитанник коллектора № 1).

Наш смех.

К осенним настроениям.

— Здравствуйте! Вы член Союза Молодежи?

— Да, член.

— Скажите, как записаться к Вам в Союз?

— Вы хотите записаться в Комм. Союз Молодежи?

Вероятно моя физиономия изображала высший предел удивления, потому что разговаривавшая со мной особа, из „учащихся“, смущенно объяснила:

— Ну да, меня интересует Союз, у вас теперь даже танцы разрешаются... И потом мне необходима „командировка“.

— Командировка?

— Да, в Педагогический Институт.— Вы дадите рекомендацию?

Я опешил. Несколько месяцев тому назад, эта же девица, вполне серьезно, усумнилась в нормальности моих умственных

способностей, когда узнала, что я работаю в Союзе Молодежи.

Вспомнив это, я поспешил неуклюже соврать:

— Видите ли.. я переведен за одну штуку в кандидаты, и поэтому..

— „Рекомендации дать не можете? Жаль! до свидания.“

Девица исчезла, окинув меня недоброжелательным взглядом.

Подобные разговоры мне теперь приходится наблюдать довольно часто. Самые разношерстные юнцы и девицы, у которых раньше при случайной беседе о Союзе проявлялась отчаянная зевота, теперь проявляют необычайно живой интерес не только к Союзу, но даже к самым захудалым «активистам» такового. Срочно разыскиваются адреса комитетов КСМ, лихорадочно ищутся рекомендации, командировки—спешно возобновляются связи с позабытыми знакомцами из работников Союза.

Словом сезонный интерес к Союзу у учащихся в полном разгаре. Наивным патриотам Комсомола остается только умиляться и спешно открывать объятия толпам чудесно «прозревших» юнцов, из числа кончивших II юю ступень. Увы—это было бы весьма трогательно, если бы начало учебных занятий не клало крест над надеждами комсомольцев когда все многочисленные искатели и поклонники Союза куда то загадочно исчезают, оставив после себя груды заявлений, а при случайных встречах с союзниками, делают вид, что не узнают последних.

Однако сезон «испытаний и приемов» волнует не только умы учащихся, заставляя их, скрепя сердце, обращаться за содействием к Союзу. Массы комсомольцев, до сих пор мирно занимавшихся повседневной работой, с наступлением августа начинают ощущать невыносимый зуд, заставляющий их лихорадочно строчить заявления на избитую

тему об «усталости» «необходимости продолжать образование» и пр. Уже один внешний вид комсомольцев красноречиво свидетельствует о наступлении не благополучного сезона: они ходят рассеянные, с блуждающим взглядом, движения торопливые..

А в руках бумажки, заявления о рабфаках, курсах, факультетах университетах. На столах секретарей эти бумажки растут с жуткой быстротой, переполняют ящики, портфеля, карманы членов бюро, сорные корзины—рвутся, переписываются, снова рвутся и так без конца

В комитетах с раннего утра появляются какие то незнакомые личности, рекомендуются работниками с 18 года, бестолково толкуются вплоть до вечера, обогащая сорные корзины новыми кипами заявлений и ходатайств

Разговоры при встречах двух комсомольцев принимают удивительно однообразный характер:

- Здорово!
- Здорово!
- Ну, как подал?
- Подал,
- Значит, едем?

— Обязательно!

После такого характерного вступления, приятели пускаются в двух часовую беседу относительно перспектив рабфакской учебы, необходимости срочной ремонтной ботинок и брюк и о других сторонах предстоящего отъезда.

Губкомы и Укомы принимают вид приемочных комиссий. Из недр ячеек ползут новые и новые кадры жаждущих „учиться“.

Напрасно секретари до хрипоты в голосе доказывают призрачность надежд и упований на рабфаки, напрасно они взывают к благоразумию комсомольцев... Письменные столы упорно покрываются толстым слоем заявлений.

Протоколы комитетов нестрят словами: «отпустить», «оставить», «командировать», «не пускать». Секретари президиумов уныло комбинируют:

— Если Сидорова отпустить? Н-ская ячейка развалится... Петров подал заявление, если его отпустить, а Сидорова оставить? Гм. Иванов тоже просится! Гм... вот чертовщина! А груды заявлений выстукивают свое настойчивое: учиться, учиться, учиться!

Абрамов.

Пора готовиться к зиме.

Летом большинство деревенских ячеек Р. К. С. М. прекращает свою работу. Это и понятно. Все члены заняты на полевых работах и в хозяйстве. Но с наступлением осени, спешные полевые работы заканчиваются и молодежь имеет много свободного времени. Тут-то ячейке и представляется возможным подготовиться к зиме и наладить свою работу. Однако не всегда так делается. Зачастую, наступление зимы застаёт врасплох наши ячейки; у ячейки не отремонтировано здание, не подобрана библиотека, не договорено с местными преподавателями об участии их в работе ячейки. Словом все неподготовлено! Ну и заваливают ребята укоммол сметами и просьбами о помощи. А пока пишутся и высчитываются сметы на ремонт здания, золотое для работы время, идет, работа не двигается и здание остается неустроенным.

А на какихнибудь, посиделках молодежь, глядим, собирается хулиганит и поет похабные песенки, не зная где убить свободное время. И если ячейка РКСМ хочет, поставить и наладить свою работу так, что бы этой работой интересовалась беспартийная молодежь и все без исключения члены союза, то для этого ячейке нужно готовиться к зиме.

Нужно делать все самим.

До сих пор наши ячейки привыкли получать все готовое, вследствие чего члены союза относятся как-то небрежно к вещам и частенько даже ломают их. Но теперь, когда новая экономич. политика коснулась и нашего союза, ячейкам нечего рассчитывать на получение готового из укоммола или от уполит-просвета, а придется все делать самим и на свои средства. С одной стороны это и хорошо, так как каждому члену придется чтонибудь да сделать для

ячейки: поправить стол, вставить стекла и т. д.

А к сделанному своими силами члены союза будут относиться бережливее, он будет заботиться о состоянии помещения ячейки, будет чувствовать, что он связан с ячейкой и является нужным членом.

До сих пор члены приходят в союз как гости,—покурят, посмеются и уйдут. Подготовительной работы к зиме, в каждой ячейке много и каждому члену придется порядком поработать для оборудования ячейки. Для того, чтобы эта работа прошла организованно, нужно на собрании ячейки подробно обсудить вопрос о подготовке к зиме: нужно учесть какими средствами располагает ячейка, выяснить какой ремонт нужно сделать в помещении, поговорить и начать заготовку топлива, закупить керосину, привести в порядок помещение, т. е. поправить мебель и украсить его и т. д.

Но нужно помнить, что это не вся работа, это только часть ее; необходимо, также, подумать каким образом и какая будет вестись работа в зимнее время.

Привлекайте учителей.

Наши ячейки хорошо знают, что учитель, который может прочесть научную лекцию, необходим для ячейки. Мы года 2, как бьемся над этим вопросом, и с какого конца к нему не подходили, все же дело не выходило, учителя никакого участия в работе ячеек не принимали и лекции не читались. В настоящее же время, больше чем когда бы то ни было, необходимо в работу ячейки ввести чтение лекций о происхождении человека, земли, о сельском хозяйстве и др. Своими силами этого проделать, конечно нельзя, а учитель это сделает, только его нужно заранее приг-

ласить, нужно заручиться его согласием. Для того, чтобы работники просвещения согласились помогать нашей ячейке в ее работе, необходимо нашим членам принимать самое активное участие в кампаниях по материальному обеспечению работников просвещения, нам нужно в особенности, участвовать в заключении договоров по сдаче школ на содержание местного населения, по которому население обязуется обеспечивать преподавателей, производить ремонт школы и т. д.

Здесь ячейка должна быть особенно деятельна, так-как с одной стороны, может случиться, что население откажется от содержания школы, или же потребуют, что-бы в школе преподавался „Закон Божий“, что конечно является недопустимым. Поэтому, принимая активное участие в заключении договоров и в сборе самообложения на школу, наши ячейки добиваются того, что школа будет хорошо работать, местные учителя будут материально обеспечены и смогут участвовать в работе ячейки. Так-как эта работа будет проходить осенью, то ячейка, если она хочет, что-бы местные учителя зимой читали лекции в ячейке, должна участвовать в заключении договоров, в сборе и организации самообложения на школу. Только таким образом можно будет привлечь учителей к работе в ячейке.

Нужно позаботиться о библиотеке и о газетах.

Библиотека с хорошим подбором книг имеет большое значение для членов ячейки и для ее работы. Но в большинстве ячеек, если у них и есть библиотеки, то эти библиотеки состоят из десятка—другого устарелых, а потому и неинтересных брошюр, которые членами уже давно читались. Поэтому, ячейке необходимо выделить библиотекаря для этой работы, необходимо учесть имеющиеся книги, договориться с сельскими библиотеками об использовании их для союза, об организации передвижек; отобрать подходящие интересные книги, если возможно закупить новые, составить список рекомендательных книг,—т. е. таких, какие необходимо читать членам союза, вывесив эти списки на видном месте. Кроме этого необходимо, также, просмотреть книги и в сельских библиотеках, так-как, иногда они целыми годами не обмениваются и частенько в них

есть книги, которые давно пора бы и выбросить: например, о житии святых, о царе и др. Поэтому ячейке необходимо настаивать на своем обмене книг в библиотеке, выкинуть старые и также составить рекомендательные списки для крестьянской молодежи. Эту работу каждой ячейке необходимо проделать в осеннее время. Особенно же важно иметь для ячейки газеты. До сего времени это дело не налажено, и ячейки не имеют газет. Теперь этот вопрос необходимо разрешить окончательно, а то у нас получается такое положение, что члены ячеек, совершенно не читая газет, не знают о жизни Республики и о том, что делается в других странах.

Поэтому немудрено, что частенько член деревенской ячейки ничем не отличается от беспартийного подростка. Ясно, так продолжаться не должно и члены должны знать все вопросы из окружающей жизни. Сделать это можно только тогда, когда члены будут читать газеты, когда ячейка будет выписывать газеты на свои средства, путем коллективной подписки. Из газет можно выписывать „Бедноту“, в которой разбираются вопросы крестьянского хозяйства и жизни, и союзные газеты, и журналы. Наладить подписку и собрать средства для выписки газет необходимо как можно скорее, что-бы уже к зиме ячейка ежедневно получала газеты и знала, что делается на белом свете. Это—тоже одна из очередных подготовительных работ к зимнему периоду.

Внимание народным домам и изба-читальням.

Нашим ячейкам, нужно также обратить внимание на народные дома, так-как сейчас в некоторых уездах происходит на договорных началах сдача народных частных группам, организациям и другим лицам. Задача каждой ячейки, если она достаточно крепка,—взять в свои руки народный дом, который все—таки несколько оборудован и сдаться для РКСМ. на льготных условиях. Со взятием народного дома работа ячейки еще более увеличивается, потому что необходимо учесть все театральное оборудование, как-то: декорации, занавес, костюмы, парики, грим, драматическую литературу и т. д. В связи с результатами учета, необходимо позаботиться о приобретении недостающих материалов для устройства

спектаклей. После этого, пригласив местных спецов, нужно выработать план работы нардома и программы спектаклей и вечеров, стараясь чтобы похабные пьесы и похабные спектакли в план работы нардома не входили, чтобы вечера и спектакли носили воспитательный характер. Но там, где ячейка чувствует, что она не справится с нардомом, эта ячейка должна следить, чтобы нардом не попал в плохие руки и установить контроль за постановками и программами пьес и вечеров, не допуская похабщины и добиваясь того, чтобы со спектаклей делались отчисления для ячейки союза. Кроме этого в дни революционных юношеских праздников, ячейка должна использовать нардом для проведения этих праздников, тщательно их подготавливая и делая их показательными.

Сдача нардомов проводится с осени, а потому ячейкам об этом пора позаботиться, чтобы не остаться на бобах.

Теперь об избах-читальнях. В этом году в некоторых селах организуются избы-читальни. Все, вероятно знают, что в прошлых годах они разваливались. Произошло этого от того, что избы-читальни насаждались полит.-просветами, везде где только были села, совершенно не считаясь с заинтересованностью и с желанием населения. Раскинутые широкой сетью, избы-читальни, не встретившие поддержку у населения и за неимением средств, почти никаких результатов не дали и быстро развалились. Теперь же дело обстоит ина-

че: избы читальни будут организовываться при библиотеках, лишь только тогда когда будет выяснен и учтен интерес крестьянского населения к избе-читальне, и содержаться они будут частью на государственные, а частью на местные средства. Вот в этой-то работе, которая будет проводиться тоже с осени, наши ячейки должны показать пример, добиваясь организации избы-читален и налаживая в них работу.

Откуда взять средства.

Вся, дескать, эта работа хороша, скажут члены деревенских ячеек, да откуда взять средства? Ведь на покупку, материалов, на ремонт здания, на литературу, на постановку спектаклей в нардоме нужны деньги, а на укоммол надеяться то нечего. Но тут нужно сказать, что теперь надо учиться деньги доставать самим, так как ни Уком, и Губком средств не получают и вся наша организация должна перейти на самокупаемость. Средства необходимо изыскать, путем самообложения, постановки спектаклей, пожертвований и т. д. Из всего этого видно, что подготовительная работа для каждой ячейки много. Конечно, здесь не указана вся подготовительная работа, здесь намечено лишь основное, но каждая ячейка знает, что надо делать, а как делать это виднее уже на месте.

А подготовку к зиме уже пора начинать.

Деревенский.

Броня рабочих подростков.

С новой экономической политикой, как только предприятия стали переходить на хозяйственный расчет и сокращать разбухшие штаты рабочих, началось выбрасывание подростков из предприятий. Благодаря этому за 4—6 месяцев, у нас, в предприятиях почти не оставалось подростков.

Такое положение привело к массовой безработице подростков, которая влекла за собой распыление рабочей молодежи и создавалась большая опасность в том, что наша промышленность могла остаться без подсобной, квалифицированной рабочей си-

лы, которая впоследствии могла бы заменить, износившихся взрослых рабочих.

Российский Коммунистический Союз Молодежи, как организация более всех заинтересованная в сохранении подростков на производстве стал требовать от хозяйственных и советских органов прекращения дальнейших сокращений штатов за счет молодежи.

Государство в этом отношении многого сделать не могло, но уже приняло меры к тому, чтобы сохранить часть молодежи в промышленности. С этой целью было из-

дано постановление СТО 1-го июля 1921 г., которое почти ничего конкретного не давало, а устанавливало лишь очередь увольнения подростков из производств. Предприятие же по старому не имело у себя твердых штатов и по прежнему производило сокращения почти исключительно за счет подростков.

Видя все это Ц. К. РКСМ вторично стал добиваться от ВЦСПС и НКТ другой формы постановления, которое бы установило определенный штат подростков в предприятиях ВЦСПС другой формы ЦК РКСМ совместно с государственными и хозяйственными органами, на ссещении установили минимальные штаты подростков в предприятиях. В результате этого, 10-го апреля 1922 года был издан и опубликован декрет о броне подростков, который устанавливает минимальные, твердые штаты подростков в предприятиях. В настоящий момент установить нормальный штат подростков не представляется возможным, в связи с кризисом промышленности.

Главная цель постановления ВЦИК, состоит в том, чтобы при ближайших и дальнейших сокращениях штатов увольнение рабочих не шло исключительно за счет подростков, как это было раньше, а стараться, чтобы подростки совсем не увольнялись или же сокращались в определенной пропорции со взрослыми.

Декрет о броне требует от КСМ того, чтобы союз обратил серьезное внимание, на ее проведение.

Мы должны добиться, чтобы процент подростков ни в коем случае не спускался ниже указанного.

Мы знаем, что данное постановление ВЦИК не устанавливает нормального процента подростков в производстве, поэтому организациям рабочей молодежи КСМ необходимо противостоять хозяйственным органам и отдельным заводоуправлениям в том случае, если они будут смотреть на

проценты брони, как на нормальные проценты, к каковым необходимо свести количество рабочих подростков, там, где их больше. В этом отношении хозяйственные органы должны помнить, что это постановление закрепляет лишь минимум, и, отнюдь, не говорить о том, что это является нормальным штатом.

На тех предприятиях, где количество подростков выше указанного в декрете ВЦИК процента, необходимо рабочей молодежи и организациям КСМ препятствовать попыткам заводоуправлений и отдельных хозяев, которые постыраются проводить сокращение подростков.

Из высказанного ясно, какую опасность может из себя представлять декрет о броне, если его неправильно истолковывать. Поэтому организациям КСМ необходимо осторожно подходить к проведению брони, сталкиваясь хозяйственным органам, и массе рабочей молодежи, что постановление действительно таково, как мы его понимаем, но отнюдь не таково как его наверно поймут хозорганы и отдельные хозяйчики.

Проведение брони по Пензенской губернии проводится через Губернскую Комиссию, которая сконструирована из представителей: ГСПС, ГСНХ. Губпрофбоя, Губкома РКСМ, Губотдела труда. Эта комиссия следит за проведением брони и издала постановление об ее проведении в Пензенской губернии и кроме того, в более крупных предприятиях броня будет производиться совместно с заведующими предприятиями, совместно с которыми будет устанавливаться число подростков необходимых для предприятия.

Нужно сказать, что проведение брони в Пензенской губернии даст положительные результаты в деле установления минимального штата подростков, в регулировании безработицы и в установлении норм охраны труда подростков.

С. Шкотов.

Из прошлого КСМ.

В дни Мироновщины.

(Из воспоминаний).

Теплый осенний день. Чистое небо приковывает взгляд. Маленький ветерок веет прохладой. На улицах, как и всегда—шумно.

Члены комсомола Пензенской горорганизации идут на собрание во Дворец Труда. Дворец Труда, отдыха и творчества приютил молодежь.

Там и сям шныряют комсомольцы. Во всех комнатах и уголках беседуют рядовые члены.

Комитетчиков не видно. Что такое? Они всегда приходили первыми, а сегодня нет ни одного члена Горкома.

Захожу в одну комнату. Здесь все члены Горкома таинственным голосом о чем-то беседуют. Попросили выйти.

Зал почти полон членами горорганизации. Появляется председатель комитета тов. Т. Карасев—собрания не будет! Ступайте домой, берите винтовки, и идите в штаб комполка,—заявил он. На наш вопрос: „зачем“ председатель не дал ответа.

Мы и не ждали его—поняли, что положение серьезное, некогда заниматся Солтвней—надо скорей идти в штаб. Разошлись по домам.

Через несколько минут были все под винтовкой.

В штабе комполка.

Двор штаба комполка постепенно наполнялся вооруженными коммунарами Среди взрослых членов партии много юношей, девушек. Это—члены комсомола.

У кого нет винтовки или патрон, тем сейчас же—выдают. Подшучивая друг-на-другом, комсомольцы быстро разбирают оружие. Через несколько минут все вооружены.

У всех боевое, бодрое настроение. Часть товарищей на практике проходит походный порядок. Даром не теряют ни одной минуты.

Выходит командир полка тов. Пугул. Устраивает из стрелков круг и начинает говорить.—Вам приказано ночевать в штабе комполка, никто не имеет права уйти из штаба—резко и властно звучит голос тов. Пугула.

Мы думали что сейчас он скажет причины сбора. Но тов. Пугул ушел и мы не хотели задавать этого вопроса, понимая что нас собрали не для забавы. Со двора пошли в здание. Выдали селедку, хлеб и махорку. Садимся кто на пол, кто на табуретки и начинаем закусывать. Кончив ужинать, все легли на пол спать.

Долго были слышны революционные песни. Винтовку каждый подложил под себя. «Ты муж, а это твоя жена», шутили комсомольцы ложась спать.

Часов в пять утра—встаем. На дворе походная кухня. Готов чай.

После чая, всех вывели на двор. Разбили по отделениям, взводам и ротам. Комсомольцы в двух ротах. Просили составить одну, командир заявил, что молодых оставить в роте одним нельзя. Надо слить с опытными взрослыми коммунистами.

Солнце зашло. Виднеется месяц, заблестели звезды.

Веселый говор во дворе извещает об ужине. В походной кухне кашевар—коммунист сварил суп с селедкой.

Суп нежный Селедка малость с червячками, ну да ни беда.

— Червяки если и были—переварились, суп жирней стал—шутят, неунывающие комсомольцы.

Так однообразно проходит два дня. Никто еще до сих пор не знает причины нашего сбора.

Часов в 12 дня к нам выходит командир комполка.

— Не далеко от нас генерал Миронов. Необходимо быть наготове. Винтовки и патроны розданы. По всей вероятности, това-

рищи коммунисты, нам придется принять бой. Полк Ч. К. и еще два отправлены на боевые позиции. Наш полк пока в ожидании.

Для того, чтобы мы могли собраться в 10—15 минут, необходимо всем стрелкам быть наготове, в одном месте. Завтра весь полк переводится на казарменное положение,—закончил наш командир.

В казармах.

Большие, неудобные комнаты. Полы и стены. Нет ни коек, ни тюфяков, ни подушек, ни простынь. Не унываем. Все комсомольцы выбирают одну комнату, располагаются на полу.

День проходит однообразно. Читаем газеты и книги взятые из Горкома К. С. М.

Часть товарищей в денном карауле, в штабе и казармах.

Вечером комсомольцы проявляют себя, что называется во всю.

Достали гитару, мандалину, балалайки.

Нашлись музыканты и танцоры. С наступлением вечера если у наших ребят нет никого в наряде—у нас веселье. Один два играют на инструментах, а другие пляшут, барыню, камаринского, казачка...

Член Горкома К. С. М. тов. Т. Карасев задал такого трепака, что из соседних комнат, приходят любоваться нашим весельем.

Двенадцать часов. Все гости разошлись спать, а мы еще продолжаем веселиться.

Дневальный волнуется. Кричит на нас, говорит чтобы мы перестали, но нас трудно кому-либо остановить, к утру кончаем. Тут же уткнувшись в шинели; завернувшись в нее и ее же постелив мы ложились спать. Не унываем, что нет коек и других постельных принадлежностей.

Надо привыкать ко всему.

На третий день нашего житья в казармах, вечером после поверки, пошли в штаб комполка.

Сегодня наш полк несет охрану в городе. Город на осадном положении.

На посту.

Часть комсомольцев, в том числе и я, пошли в тимаковский район.

На квартире одного товарища устроили караульное помещение.

Вдвоем дежуриим в Березовке. Приходит тов. Антонов—начальник караула.

— Ребята я самовар поставил. По очереди пойдем закусим. Мы не отказались, с удовольствием уселись за самовар. Окончив чаевничать я и тов. Антонов идем делать обход своего района.

Спускаемся с горы—кто то идет.— Стой!.. Стой!.. Стой!.. Тень продолжает двигаться на нас. После моего окрика—ответа не следует.

Снимаю с плеч винтовку. Товарищ Антонов тоже. Вводим затвор. Еще минута и мы спустим курки. Подошли ближе. Тень, двигающаяся на нас оказалась не человек, а посушающаяся лошадь.

С громким хохотом и отчасти досадой идем дальше.

Встречаем еще одного комсомольца. Мой товарищ по посту. Антонов уходит дальше, а я остаюсь с этим комсомольцем. Ходим взад и вперед по Березовке. Клониет ко сну. Лавочка.. Сядим?.. Сели. Веки глаз слипаются. Вдруг где то вдали, три раза каркнула ворона,—Борька, а Борька!—спрашивает мой товарищ.

— У тебя предохранитель спущен? Нет. Спусти. Зачем?—Слышал три раза ворона каркнула? Ну что же, пускай каркает. Прислушалась делать нечего вот и орет. Нет Борька! мой товарищ, подвинулся ближе ко мне и говорит таким тихим таинственным голосом: „Эго—сигнал! Будь наготове!“.

Парень который был со мной на посту, весьма молод. Ему тогда было около 13 л.

После его слов я хотя и не струсил, но мною овладела какая то жуть. Немного обдумав я сказал ему: „Что если ты будешь здесь тоже каркать, как ворона, то я тебя пошлю к черту и останусь один.“

Он по всей вероятности таким ответом остался удовлетворен и успокоился.

Светает. Меркнут звезды. Восток светлеет. Месяц потускнел.

Поют петухи.

Пять часов. Можно идти в казармы. Приходим—ложимся спать.

Тревожное утро.

Крепкий сон быстро овладевает нами и мы через пять минут храпим на все казармы.

— Вставай!.. Бери винтовки, патроны и выходи на двор!, звучит голос нашего отделенного:

— Что такое? В чем дело?—Никто ничего не знает.

— По всей вероятности близко Мионов, быстро мелькает мысль в голове.

Через несколько минут наша рота готова, в полном сборе и вооружении.

Выстроились в две шеренги. Выходит ротный.—По пять рядов в отделении рассчитайся! Правое плечо вперед, шагом аршы! Вниз по Интернациональной рота двинулась к штабу.

Наша рота запоздала. Первая и вторая были в сборе и полном вооружении.

Ротный выстроил нас около штаба, а сам скрылся в его дверях.

Через несколько минут он вышел.

— Рота, слушай мою команду! раздастся грубый, отчетливый голос ротного.

После нескольких команд пошли вверх по Интернациональной.

Во дворе роты, нам объяснили, что в Валяевке—за казенным садом, залегла неприятельская разведка, иначе говоря, разведка Миронова.

— Сегодня, товарищи примем бой! Будьте стойкими! Дороже отдавайте свою жизнь!—закончил ротный.

По дороге к казенному лесу выслали разведку.

Дошли—рассыпались в цепь поперек леса.—Зарядить винтовки, поставить на предохранитель и каждому выбрать более удобное место для боя, передают по цепи. Я и тов. Антонов стояли на правом фланге, первыми от дороги леса.

К нам подходит ротный.—Вот вы двое, указывая на нас, ступайте найдите нашу разведку и предупредите их, чтобы далеко не уходили, так как их может забрать в плен неприятель. Мы отправились.

Идем... Около второй будки из чащи, с левой стороны, выходят четыре солдата. Кто это? Наши или нет? Подходим ближе. Да или нет? Посоветовавшись между собой решили подойти; предварительно спустили курки. Подходим. Оказались наши. Передав приказание ротного, возвращаемся назад, к месту расположения нашей роты.

Роты, на том месте где мы ее оставили, не оказалось.—Куда же они ушли? Пошли опять ко второй будки. Поиски не дали хороших результатов. Решили свернуть вправо.

На встречу идет человек. Не видели ли вы солдат?

Видел, вон там, товарищ указывает вправо, на полянке в цепи. Выговор не рус-

ский. Плохо говорит на русском языке. Правда или неправда? А не ловушка ли это? Обменявшись мнениями и посоветовавшись мы решили еще раз дойти до второй будки, пройдя в чаще по левой и правой стороне леса. Около второй будки встретились. Я и тов. Антонов—больше никого. Где же наши, чорт возьми!

Пойдем туда, куда указал тот парень. Все равно пан или пропал. В бой итти—не кашу есть.

Спустили предохранители винтовки на изготовке—идем.

Через деревья видим солдат. Подходим ближе различаем—наши!

Припустились бегом. Подбегаем к цепи...

Вы в авангарде или в арьергарде?, задает вопрос отделенный.—В арьергарде.

Ну стойте здесь и ждите приказаний.

Перебежка на десять, потом на пятнадцать, на двадцать шагов.

На ура!, передают по цепи.

Ура... а... а... а... С диким криком ошестинив штыки бежим вперед.

На нас бегут, тоже солдаты с криком ура.

Кто это?

Это свои! Раздается голос. Как свои? Первая и вторая рота. Вот те фунт с осьмушкой. Как же так? А где же Миронов?

Оказывается это только маневры. Пришлось только выругаться на комсостав.

Отдохнув полк с песнями двинулся по казармам.

Пришли к себе в казармы. С каждого льет пот градом. Умываемся и идем ложиться отдыхать.

Вечером идем под командой в штаб за ужином. После ужина—проверка, а затем если не наряд значит у комсомольцев веселье.

Никогда за все время пребывания в казармах, среди нас—молодежи не было уныния и сомнения в наших победах над г. Мионовым.

Через несколько дней читаем в газете «Красное Знамя»: Главные силы г. Миронова разбиты!

Значит скоро отпустят по домам. И в самом деле.

На другой день ходили на облаву дезертиров и затем нас сняли с казарменного положения.

Юный.

НАУКА И ЖИЗНЬ.

Наука и жизнь.

„Без насыщения наукой
для демократии нет буду-
щего“.

М. Горький.

Переживаемое нами время, как к нему ни относиться с точки зрения личных переживаний, может быть, неприятностей и лишений,—безусловно принадлежит к великим моментам в истории человечества

Происходит коренная ломка всего старого и создание нового на этих развалинах.

Наши дети и внуки позавидуют нам, участникам или свидетелям происходящего переворота и это вполне понятно: ведь, такие перевороты не часты в истории.

Роль участников весьма интересна и важна, но и весьма ответственная, потому что от них подготовленности и соответствия своему назначению в значительной степени зависит удача и успех всего дела.

Для этого необходимо прежде всего просвещение, знание, потому что силен тот, кто разумен, кто просвещен.

Необходимо учиться жить, учиться работать, учиться любить труд. Нужно понять, что труд не есть насилие над нашей волей, что в свободном труде скрыто величайшее наслаждение.

Это надо понять и это нам поможет понять только точное знание, только наука.

Еще во время великой Французской революции один из ее вождей—Дантон сказал; „первая вещь после хлеба—сбразование“ и действительно, свободный демократический строй человеческой жизни не мыслим без широкого и всестороннего развития человеческого ума. Только там, где наука занимает подобающее ей место, там процветает народ, повышается культура, появляются все удобства жизни. Это уже поняли рабочие массы других стран. Так, к нам только что дошли постановления рабочей федерации соединенных штатов Северной Америки, вынесенные в 1919 году. Они гласят, что для улучшения тя-

желого экономического положения Америки необходимо широкое развитие исследований. Они требуют от высшего органа управления—Конгресса новых ассигнований на научную работу, создания новых очагов научной мысли, так как считают, что это есть истинный путь развития всего человечества.

С другой стороны в Англии народное общественное мнение настаивает на том, чтобы ни один государственный деятель не был без знания точных наук: он должен пройти через тяжелую школу научной работы и научного мышления.

И это правильно, потому, что положительная наука своей неумолимой логикой заставляет нас вздавать каждой по его заслугам и кроме борьбы классов за материальное благосостояние, видит в исторической жизни человечества также и могучее внеклассовое сотрудничество в великом деле перехода общества от первобытного состояния к новой лучшей жизни.

Современный работник положительной науки безкорыстно трудится в поисках сокровищ еще от нас тайн природы. А обнаруженные им тайны вкладываются в сокровищницу общечеловеческой мысли и невидимо производят глубокие улучшения во всей духовной жизни людей, делая их постепенно более гуманными, а потому и сое пригодными для лучшего общественного строя.

Наука и нужда, вот две главные силы, которые вывели человечество из первобытного состояния и повели его по пути к постепенному завоеванию природы.

Еще за 2700 лет до Р. Хр. китаец Шен Нунч изобрел первый деревянный плуг, заменявший тяжелую работу человеческих рук и лопат. Это был великий шаг в

культуре человечества. Только через четыре с половиной тысячи лет (1785 г.) удалось изобрести первый плуг с лемехами из железа и, наконец еще почти через сто лет (1855 г.) англичанин Фауле изобрел первый паровой плуг заменивший работу человека и животных работой локомотива.

Какой великий успех сделало человечество благодаря этим изобретениям в улучшении своей жизни и раскрепощении своего труда! Точно также уже давно была изобретена двухколеска, сильно облегчившая передвижение людей и грузов. А в наше время паровозы, пароходы, автомобили и аэропланы движутся с такой скоростью, что пространство уже почти уничтожено.

Еще один пример. Когда то в очень далекие времена люди научились добывать огонь. Это было такое важное завоевание природы, что создавалась легенда, о прометее, будто бы похитившем огонь с неба.

А научившись добывать огонь, люди научились и поддерживать его сначала жгли лучину, потом масло, дальше свечи, керосин. Все это были улучшения, создававшие удобства жизни, облегчавшие человеку его работу и лучшие условия существования. Теперь—век электричества, дающего высшую степень удобства и наименьшую затрату человеческого труда.

Одной из великих заслуг науки в ее отношении к жизни человека и является уменьшение продолжительности и напряженности механического труда, производимого отдельными классами и личностями и увеличение времени и возможностей, идущих на духовную культуру человечества.

В продолжение тысячелетий старания человечества направлялись в сторону уменьшения доли механической работы, именно замены человеческой мускульной силой, силой машин.

Такие желания и мечты, переходившие из поколения в поколение вылились в сказки о сапогах-скороходах, скатертях-самобранках, шапке невидимке, о конях переносящих ездока по воздуху и т. п.

Здесь народная фантазия выступила в роли инициатора-изобретателя, создавшего фантастические мнимые способы и пути, расширения работоспособности и силы человека, его власти над природой, пространством и временем.

Но это были только чаяния, только страстные желания.

Это сделала наука, как это видно из приведенных немногих только примеров, наука же тысячекратно увеличила человеческую работоспособность.

В Соединенных Штатах еще до войны общая механическая сила применяемых в технике паровых, электрических и других двигателей исчислялась в 25 миллионов лошадиных сил. А все машины земного шара развивали в год 300 миллионов лошадиных сил. Сколько рабочих понадобилась бы, чтобы проделать ту же работу, если бы не было машин? По данным науки их нужно было бы 3 миллиарда, а все население земного шара вместе с женщинами и детьми равняется 1½ миллиардам.

А изобретение астарономических труб, давших возможность победить расстояние между землей и звездами и изучать строение светил, как будто они находятся на столе ученого.

А изобретение микроскопа и увеличивающего в тысячи раз и давшего возможность открыть невидимый прежде мир животных существ-микробов, злейших врагов, а, иногда, и благодетелей человека. Вместе с их изучением расцвела медицина, их использует агрономия и др.

Это только немногие примеры завоеваний науки, и они заставляют преклоняться перед наукой, снявшей с плеч человека тяжелое иго механической работы и заменившей рабочих-рабов машиной-автоматом и сделавшей его властелином этой машины, тысячекратно увеличившей его силу, зрение и т. д.

Нам русским особенно нужно вооружиться точными знаниями, необходимо привить уважение к науке, к знанию, потому что до сих пор исторические условия не благоприятствовали научному развитию русского народа, до сих пор внушали народным массам подозрительное, даже враждебное отношение к великим завоеваниям науки и неуважение к ученым.

Надо постоянно помнить, что все нас и вокруг нас, что улучшает нашу жизнь, создает удобства и облегчает работу, все это результаты научной работы.

А в настоящее время государственного строительства нам особенно нужны ученые, нужны специалисты, потому что чтобы делать, нужно знать что делать и как делать, значит нужно быть научно образованными людьми.

И так, нужно учиться, много над собой работать, чтобы много знать и уметь, потому что без знаний, без науки нет пути в светлое будущее.

Ив. Арямов.

Рекомендуемые книги и статьи по данному вопросу:

Проф. Хвольсон. Значение науки для человечества. изд. Петрогр. Совета 1919 г.

Проф. Тимирязев. Наука и демократия Госиздат.

М. Горький. Наука и демократия. Журн. „Природа“ 1917 г. № 5—6.

Н Морозов. Наука и свобода. Журнал „Природа“ 1917 г. № 5—6.

Акад. Вальден. Наука и жизнь. Журн. „Природа“ 1917 г. № 9—10.

Новое в деревне и земледелии.

Годы войны, а еще больше революция совершенно изменили весь строй деревенской жизни и заставили ее пойти по новому руслу. Прежде всего они создали в деревне новый элемент: это—вернувшиеся с фронта красноармейцы, а с ними и новые стремления.

Оторванная на время войны деревенская молодежь теперь снова вернулась в родную деревню; но вернулась она далеко уж не той, какой покидала она деревню. За это время она побывала в чужих краях, присмотрелась к иной жизни и иным порядкам и в своем развитии далеко опередила своих отцов. Ее уж не заставишь жить по деревенской укачке: она хочет построить жизнь на свой лад, привить у себя все хорошее, что видела в чужих краях. И к чести деревенской молодежи нужно сказать, что в этом вопросе она добивается определенных успехов.

Может быть комунибудь, на поверхностный взгляд, покажутся ребяческой забавой все эти одиночные пеньки пчел в огородах, отдельные кустики новых растений или выведенные курами утята или гусята и многое другое. Но смотрите на это поглубже: ведь, это только цветики—это опыты, дайте срок—будут и ягодки. Уж будьте уверены,—что сейчас удастся деревенской молодежи в малом удастся ей потом и в большом; и лет какихнибудь через 10—15 деревня так шагнет вперед, как не шагала она прежде и в сотню лет.

И как грустно с другой стороны, что есть в деревне еще один хороший и нужный для нея элемент; но он живет там и

что называется, только небо коптить. Этот элемент—деревенские интеллигенты, которые живут в деревне, но, не понимая ее нового направления, ничем не идут ей на помощь. А между тем они бы много могли дать хорошему деревне. Стоит только иметь им побольше интереса к деревне, побольше желаний поработать для нее, а способ быть полезным, всегда найдется. Самый интересный—и самый нужный в данный момент способ—это поработать вместе с крестьянами над поднятием урожая.

Центральная «правда» от 17 июня поместила очень умный фельетон Смирнова: „Урожай сам—1200“ где говорится как дектор Картамышев на станции Перово Московской губ. разрешил эту задачу. Не специалист по сельскому хозяйству, а все таки с маленького клочка огорода он собирал себе хлеба на целый год и природных земледельцев крестьян он обучал на деле, как по новому сеять хлеб, чтобы высеять на десятину фунтов 20 ржи, а урожая собирать с этой же десятины пуд. 600.

Его способ заключался в том, что хлеб на его поле не сеялся, а сажался рассадой, выращенной заранее на грядке. Кустики хлебов сажались не часто, а в расстоянии 4—8 вершков друг от друга и осенью и весной перед жарким временем скучивались, как делается это с картофелем у нас. Результаты от всего получались изумительные: каждый кустик хлебного растения давал в среднем до 20 стеблей, на которых были с четверть длиною колосья с крупным тяжелым зерном, в среднем штук 80 зерен в одном колосе.

А бывали случаи, когда одно растение давало и 74 вызревших колоса. Сочтитека, что из этого получается. Даже если взять и не рекордные, а средние цифры и то при способе Картамышева на 1 квадратную сажень сажалось 72 кустика, растение давало 20 стеблей—значит на сажени было 1440 колосьев или, умножить на 80,—115,200 зерен, а так как в фунте ржи зерен бывает среднего размера 13 тысяч, то его урожай—9 фунтов с кв. сажени или 540 пудов с десятины.

Даже в 1903 засушливый год, когда у соседних крестьян все выгорело, Картамышев собрал урожая по расчету 151 пуд с десятины, т. е. втрое больше, чем собирали его соседи—крестьяне и в хорошие то урожайные года.

Способ Картамышева посадки хлебов носит название грядковой культуры, проще же его можно назвать хлебный огород. Этот способ мало еще разработан в России, а между тем за 20—25 лет своей практики он давал блестящие результаты и по отзывам светил агрономии ему предстоит великое будущее.

Его цель—поставить хлебное растение в наиболее подходящие для него условия, чтобы получить хороший урожай.

Достигается это таким путем: 4-х недельная или месячная рассада пересаживается на поле с углублением на целый вершок больше, чем расло растение раньше, и еще раз или два потом окучивается. Вот и все, а между тем для хлебных растений это очень много значит. Прежде всего корни пересадки, попадая в свежую не истощенную ими почву сильно разрастаются и дают больше питания всему растению, что в свою очередь вызывает обильное кущение, т. е. образование большого количества стеблей от одного корня и крупных зерен в колосьях. Дальше, хлебные растения вообще очень чувствительны к глубине, в которой развиваются их корни, и увеличения ее даже не 1 миллиметр оказывает влияние на растение; а здесь пересадка и окучивание понижает корни растения вершка на два на три, а это в свою очередь позволяет растению переносить и сильные холода зимой и заморозки весной и летние жары. Кроме того, сильные хорошо развитые корни хлебных растений, при этом способе глубже проникают в землю и лучше исполь-

зывают глубокий слой почвы, что конечно, в свою очередь сказывается в хорошем урожае. Так это было и в действительности Мало того, люди, испробовав этот способ земледелия сильно увлекались им, становились самыми горячими его сторонниками. Всех опытов с удачными результатами и не перечисть. Удавался этот способ и в Новгородской губ. у Демчинских и в Вятке у Хлебниковой и под Вильной, где одно имение под названием Червоное поле существовало скотоводством, а хлеб себе сеяло только таким способом и на площади всего лишь в одну десятину; никто не помешает удастся ему и в нашей Пензенской губернии. Стоит только побольше поучиться ему, а там привить и деревне. А это так много даст, что мы пока и мечтать об этом не можем. Во первых верный и хороший урожай ежегодно, во вторых лучшее зерно для сева даже ради этой только цели стоит посеять таким способом хоть маленькую полоску (в третьих в плохие годы, когда нет достаточно семян, этим способом засеять земли в 40 раз больше, чем прежним; в четвертых, холодные без снежные зимы или жаркое засушливое лето не так уж будут страшны; в пятых, это лучший способ спасти в плохие годы и обыкновенные посевы, применив к ним или пересадку или даже только окучивание. А что значит этот опыт в моральном отношении; ведь только привейся он к деревне и как бы двинуло ее это вперед?! А дальше, если мы возьмемся за него сообща сразу в нескольких медвежьих уголках, да поворочаем при этом мозгами и применим еще на нашей земле удобрения, как тогда она вознаградит наши труды?! За удобрениями у нас дело не станет, не из-за границы нам их выписывать, мы найдем их и здесь у себя под носом, стоит лишь иметь голову, чтобы думать и руки, чтобы работать, а навоз и навозная жижа, или костяная мука с золой всегда найдутся везде.

Опыт прост, интересен, увлекателен и всем доступен. С успехом могут заняться им коммуна, совхозы, деревенская интеллигенция, даже и простой крестьянин или рабочий, у которого есть возможность обработать маленький клочек земли на огороде.

Давайте только работать! крестьянин и рабочий, дети одной трудовой семьи, это

такие две силы, которые вместе все сделают. Изучится этот способ, привыкнется, а там и машины для него изобретутся, и этот способ будет и легок. Всем желающим испытывать способ посадки хлебов, рекомендую такой путь. Приготовьте полоску любой пригодной земли какой угодно величины; запашку на ней сделайте поглубже, вершков 6—6½ и получше, чтобы не было комьев. Тут же на грядке посейте обыкновенным способом во время обычного сева семена с заделкой их на палец и полейте водой. Грядку лучше сделать для того, чтобы потом удобнее было выбирать рассаду. Недели через 4 или месяца, когда всходы дадут листа 3—4 и образуется первый узел на стебле, начните пересадку на поле. Заранее необходимо приготовить маленькую дощечку с круглым отверстием вершка 1½ в диаметре, и небольшой кол с перекадиной, так устроенный, чтобы глубже 3 вершков он не мог идти в дощечку. Далее поливайте свое поле граблями на карточки со сторонами в 8 и 4 вершка, широкие полосы лучше, конечно, сделать в длину поля. На месте пересечения бороздок кладется сначала дощечка отверстием и колом делается углубление.

В образовавшееся отверстие сажается кустики рассады обязательно на вершок глубже, чем он рос на грядке и засыпается легонько землей. Корни рассады лучше иметь без старой земли. При посадки, с

корнями же, конечно, нужно быть по осторожнее и бережнее вынимать из грядки. По окончании всей посадки растения поливаются, можно водой, можно и навозной жижей попалам с водой.

Еще через месяц и весной перед жарями растения окучиваются т. е. к их стеблям подсыпается на вершок слой земли. Окучивать можно чем угодно планеткой, сохой или даже просто из доски чтонибудь смастерить и произвести окучивание конечно по широким бороздам.

Дело это легкое и знакомое. Пересадка тоже не без известна, ведь сажают же у нас рассадой помидоры, табак, капусту. Единственно что может, быть может, смутить так это, что после пересадки у растений идет образование новых корней и рост их наружных частей как бы замедляется, но это длится недели две, а дальше растения сильно идут в рост. Вот и весь уход за новым способом земледелия.

С. Алексеев.

Всех устроивших опыты с хлебным огородом прошу поделиться со мной своими опытами или обращаться с какимнибудь вопросом письменно на редакцию газеты „Трудовая Правда“ или на редакцию журнала „Красные Востокы“—откуда вся корреспонденция будет передаваться мне.

Литература по этому вопросу: 1) Центральная „Правда“ от 17 июня статья „Урожай сам—1200“. 2) „Обеспеченность Урожай“ Демьянских. 3) Грядковая культура на основании личного опыта—Хлебняковой.

С. Алексеев.

Автоплуги Штокка.

Берлинский завод автоплугов Штокка в целях завоевания русского рынка, организовал под Москвой показательную работу своих автоплугов.

Испытание двух автоплугов Штокка—большого и малого—состоялось 18-го июля на Ильинской тракторной испытательной станции Наркомзем, в 30 верстах от Москвы.

Большой «Штокк» весит 300 пуд., обладает 60 сильным двигателем внутреннего сгорания, имеет двойное зажигание, в качестве горючего применяется керосин. Два главных колеса автоплуга, имеющие в диаметре по два метра, снабжены лопастями для устранения буксования. Для работы на топкой

и болотистой почве колеса автоплуга снабжаются особыми расширенными шинами. Плуг при работе в 6 отвалов на нормальной почве пашет на глубину до 7 вершк., производя захват в ширину свыше 2 метров. Кроме того к автоплугу возможна прицепка еще дополнительного плуга, борон, культиваторов и др. орудий.

При десятичасовой работе плуг вспахивает от 6 до 9 десятин. На одну десятину расход горючего выражается в одном пуде.

Стоимость большого автоплуга—4.000 долларов и малого—3.000 долларов, что по нынешнему курсу даст приблизительно 16—12 миллиардов руб. соответственно.

Ильинская тракторная станция предоставила для испытания огромную площадь земли, сплошь усеянную пнями, кустарниками и молодыми двух-аршинного роста соснами. Под умелой рукой немца шофера металлическое чудовище пожирает все преграды, в виде пней, кустарника, без малейшей заминки. Из под отвалов Штокка вместе с землею тыбрасываются камни, молодые деревья и волстые, до 32 сант. в диаметре, пни.

Многочисленная комиссия в составе агрономов, специалистов инженеров и профессуры не нашла ни одного слова упрека работе и конструкции автоплуга. По испытании комиссия высказалась за необходимость применения в сельском хозяйстве республики автоплугов Штокка.

Ю. П.

Игры и спорт.

Значение игр.

Игрой называется деятельность физическая, имеющая целью доставить играющему известное развлечение и забаву, а в месте с тем способствовать тому, чтобы тело его сделалось здоровым и статным. Игры должны развивать врожденные способности ума и тела и служить к удержанию равновесия между деятельностью душевной и физической.

Игры составляют важный отдел физических упражнений. Во время гимнастики мы большею частью только подражаем движению, нам раньше указанному, тогда как во время игры каждое движение вытекает из другого и быстро за ним следует.

Доказывать важность игр совершенно излишне. Они стары так же, как старо человечество. Не было и нет человека, который бы в молодости, по крайней мере, не забавлялся какой-нибудь игрой. Игра является первым проявлением деятельности человека. Врожденное стремление ребенка к деятельности находит первое удовлетворение в игре, которая заменяет ему труд.

Игра необходима человеку, ему необходимо освежить свой ум, чтобы приобрести силы для нового труда.

Игры являются потребностью для всех. Доказательство этого— тот факт, что они распространены у народов всего света, культурных и некультурных, в странах жарких и холодных.

Во время игр упражняются различные части теланого во время беганья и прыганья как: в быстроте, так и в выносливости; руки при подхватывании и бросании мячей и шаров; туловище во время уклонения противника или от его удара. Мышцы всесторонне напрягаются. Кровообращение ускоряется. Дыхание делается интенсивнее и нервная система укрепляется.

Играми освежается и дух. Молодежь более отдохнет таким образом, чем при помощи какого нибудь другого развлечения.

Наконец, этим путем можно приятно занять свободное время и избегать праздности.

С-а.

Какие игры можно проводить в клубе, в ячейке К.С.М. и в культпросвете?

От редакции: Редакция ниже помещает описание нескольких игр (описание игр сделал А. Ф. Родион, в книге "Игры и развлечения"—издана Ц.К.Р.К.С.М.), которые можно проводить в клубах, ячейках К.С.М. и в культпросветах.

Описание этих игр помещается, потому что молодежи, как городская так и деревенская, значительную часть своего досуга употребляет на игры. Для молодежи, игры имеют особенный интерес на вечерах, спектаклях и т. д.

Учитывая все это и учитывая приближение осени,—той поры, когда, прибавившаяся от тяжелых летних работ, молодежь особенно тянется к различным развлечениям,—редакция помещает

список и описание игр, которые можно проводить на вечерах и спектаклях.

От этих игр, проводить которые мы рекомендуем молодежи, получит больше пользы, чем от тех, которые кроме "поцелуев",—высказанного интереса и пользы не представляют.

Редакция просит всех клубных работников, работников К.С.М. и культпросветов—которые имеют какой-либо опыт в работе по организации и проведению игр,—высказаться на страницах "Красных Востодов" о том, на сколько полезны и нужны ли вообще наши советы, относительно устройства и проведения игр для молодежи.

Редакция.

Из игр с веревочкой отметим: *кружован веревочка, колечко*:

„Кружован веревочка“: Все играющие становятся в круг, держась обеими руками за веревочку. Один из играющих становится внутри ее и старается ударить кого-либо по пальцам. Получивший удар сменяет стоящего в кругу. Тот, которого хотят ударить, может отпустить веревочку, но как только миновала опасность, должен опять схватить ее. Игра ведется особенно оживленно тогда, когда в кругу находится человек проворный и не столько ударяет, сколько пугает своими ударами держущихся за веревочку. Для усложнения игры введи правило, что с веревочки сразу обе руки принимать нельзя.

„Колечко“: Все в кругу держатся обеими руками за веревочку, на которую надето кольцо. Последнее незаметно передвигается от одного к другому. Один в середине, водящий, должен у кого-либо поймать кольцо. Тот, у кого оно находится, сам должен искать кольцо.

Игры в жмурки общеизвестны, напомним лишь жмурки с вариациями комического характера.

„Двое слепых“: В кругу играющих стоят двое слепых, с завязанными глазами. Один из них зовет: — „Яков, где ты“, а тот отвечает — „Я здесь“, и старается увернуться от первого, который его ловит.

„Битие горшков“: Играющие в кругу. В середине круга — цветочный горшок, черепки. Водящий становится подле, у него в руках палка. Ему завязываются глаза, раза два он перевертывается на месте и по счету всех играющих должен сделать 3—5 шагов вперед, повернуться, отсчитать назад число сделанных шагов, поднять палку и ударить из всех сил сверху по предполагаемому горшку. Как это кажется ни просто, но попасть редко кому удается и в этом комизм игры.

„Колокольчик“: Всем играющим повязывают глаза, исключая одного, которому повязывают на шею колокольчик и завязывают позади руки. Играющие с повязанными глазами вооружены каждый жгутом

и преследуют по слуху того, у которого повязан на шее колокольчик.

Игры со жгутом т. е. со скрученным на подобие веревки платком, представляют из себя два типа — менее подвижные и более подвижные.

К первому типу относится, например, подкладыш: водящий ходит позади круга и старается незаметно положить жгут за спиной кого-либо. Если кто из играющих заметит жгут у себя, то незаметно схватывает и бежит позади круга за положившим жгут, стараясь его ударить жгутом. Если же жгут останется незамеченным, то положивший, обойдя круг, схватывает жгут и бьет им прозевавшего.

„Наседка“: Все сидят тесным кругом и передают за спиной друг другу жгут, водящий — Наседка — находится в круге и отыскивает жгут, когда он повернется спиной к тому, у которого жгут, последний ударяет его по спине.

Но есть игры со жгутом, требующие бега и следовательно достаточного простора помещения, например *„жгут лежит“*: играющие становятся в шеренгу тесно друг возле друга, каждый кладет свою шапку на расстоянии шага позади себя: оглядываться нельзя. Водящий ходит позади играющих со жгутом, приговаривает: „огонь горит, смода кипит, кому жгут положить“. Затем он нагибается, делая вид, будто положил жгут под ту или иную шапку, наконец, действительно, оставляет жгут под чьей-нибудь шапкой и громко кричит: „жгут горит“. Все играющие поворачиваются, быстро берут свои шапки и бегут в „дом“. Тот, кто нашел жгут под своей шапкой, бьет им бегущих.

Все игры со жгутом проходят очень оживленно, так как малейшая оплошность недостаточная сообразительность и проворство тотчас же влекут за собой реальное наказание — удар жгутом. Но, с другой стороны, есть некоторая опасность в играх со жгутом, — расходившиеся игроки легко впадают в жестокость и ударяют очень сильно провинившихся. Необходимо заранее условиться о недопустимости сильных ударов и преступившие уговор должны водить или же выходить из игры.

ЗАМЕТКИ О ШКОЛЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

Школа фабрично-заводского ученичества завода № 14.

Школа фабзауча завода № 14 существует с декабря прошлого года. Рассчитанная на 50 человек, она сейчас имеет в своем составе 42 человека. Полный курс обучения в школе приходится на четыре года; первый год обучения в учебных мастерских, второй и третий годы в мастерской на практической производственной работе и четвертый год показательно теоретических занятий. Занятия идут по строго и определенно выработанной программе. Между общим и производственным образованием существует непосредственная связь. В учебных мастерских занятия идут в двух цехах, слесарном и токарном, при чем ученик изучает как тот, так и другой. Техническое и инструментальное оборудование мастерской вполне удовлетворительно, но благодаря широкой инициативе и деятельности главного техрука и активному участию в этом учеников, техоборудование мастерской все совершенствуется. Заводуправление оказывает школе полное содействие в достижении каких либо ее жизненных целей.

В школе имеется три техрука, из коих один главный ответственный с большим опытом, знанием дела и широкой инициативой, под его руководством производственная жизнь школы течет быстро и правильным руслом; посещаемость учениками занятий полная, интерес к делу большой и успевание хорошее.

По словам главного техрука знания учеников настолько высоки, что некоторые из них не уступают в своей производственной квалификации мастеру средней руки, что вполне подтверждается уже готовыми ученическими работами, и это достигнуто только после семи месяцев обучения.

В общем школа хороша и очень, но и тут, как и везде и всюду опять дефекты и ненормальности. Школа хорошо оборудована технически преподавательский состав хороший, ученики понимают свое дело и интересуются им, заводуправление оказывает вся-

ческое содействие, организована и прекрасно оборудована спортивная площадка и ребята проявляют к ней большой интерес, ученики даже уже вышли на путь общественного строительства, ставят первые пробные вежи: у них есть самоуправление, совет старшин, из трех человек, которые следят за общественным порядком за самодисциплиной, в школе, помогают администрации завода в хлопотах по снабжению учеников продовольствием, и т. д. Но вот ячейка К. С. М. почти бездействует, ударной работой союза молодежи, политпросветработе нег, в школе отсутствует преподавание политграммы. Короче говоря школа представляет собой хорошо организованное тело без души. Ведь ученик школы, будущий квалифицированный рабочий, должен быть не только специалистом в определенной отрасли производства, он должен быть еще рабочей, живой и активной единицей пролетарского государства. А вот сейчас, в период своей формации, эта будущая жизненная единица, квалифицированный рабочий, не получает политической грамотности, не в состоянии создать себе необходимого пролетарского мировоззрения.

И такая вещь в образцово поставленной школе рабочей молодежи. Даже сама молодежь, сами ученики, жалуются, что им не преподают политграммы, что им до сих пор не прислали лектора по политграмме.

Это невозможно и недопустимо, лектора послать надо и не по принципу затыкания дыр, первого попавшегося под руку, а лучшего, чтобы и он отвечал своему назначению вполне.

М. Б.

Школа фабзауча при мастерских ст. Пенза I.

Жизнь школы началась только месяц тому назад, а достижения, которые уже сделаны в некоторых областях вполне отвечают назначению школы фабзауча. В основу школы безусловно заложен принцип

не только создание высококвалифицированного рабочего, но и создание ему широкого пролетарского горизонта, создание рабочего, как вполне правомочного и полноценного гражданина Советской Республики.

В школе, как со стороны преподавателей общего образования, так и технических руководителей очень хорошее, внимательное отношение и даже уважение к делу, со стороны учеников столько же старательности и пролетарски осознанной любознательности.

По отзывам руководителей успевание учеников полное, что, отчасти объясняется тем, что некоторые из них и раньше много работали на заводах и фабриках в высших школах. Посещаемость занятий и учениками и преподавателями тоже полная за редкими исключениями, как болезнь и т. д. Но все же условия, в которых протекает жизнь школы, не совсем благоприятны.

Ученики, числом 52 чел., разбиты на две группы: одна занимается в столярном цехе, 6 чел, другая в паровозном, 42 чел., так вот в последнем случае, например, не всегда бывает достаточно станков. Потом с снабжением дело обстоит тоже не важно, во первых, ученик должен получать

половину пайка взрослого рабочего, но ни пайка ни жалования пока еще нет, чем некоторые ребята сильно обеспокоены: во вторых, на большую часть учеников Управление дороги пайки отпускает, а на другую часть, правда меньшую, тех, которых прислал Губпрофобр, пайка еще совсем нет. Снабжения одеждой тоже никакого. Не ведется, конечно, и клубная работа, хотя среди учеников 40 проц. членов союза молодежи, и тем более необходима работа по физическому развитию молодежи. Единственно, что этой сделано в области, так это экскурсия на Сергеевскую фабрику. Еще к хорошим сторожам жизни школы можно отнести то, что у учеников существует, хотя правда, и в зачаточной форме самоуправление.

Общее впечатление производимое школой таково, что дело социалистического образования рабочей молодежи здесь осознано вполне правильно и основательно, идет вперед полным ходом, отсутствует инертность и широко развивающаяся личная инициатива в процессе труда, под наблюдением внимательного руководителя берет верный курс на возрождение производственной мощи Республики.

М. Б.

Издатель: Пензенский Губком Р. К. П. и Губком Р. К. С. М.

Редакционная Коллегия:

Ив. Малицкий.
Б. Мэрвин.
Н. Росницкий.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	1
Красные Выходы. (стихотворение)	2
Литературный отдел:	
1) Старые и молодые. <i>Взмлет</i>	3
2) На родине. <i>П. Никишин</i>	5
С т и х и:	
1) Звезда. <i>Борис</i>	14
2) Крестьянская весна. <i>Шовый</i>	—
3) Урожай. <i>Будимир</i>	15
4) Родное. <i>Будимир</i>	—
5) Дед и внук. <i>В. Гусев</i>	16
Наш смех:	
1) К осенним настроениям. <i>Абрамов</i>	17
Вопросы работы К.С.М.	
1) Пора готовиться к зиме. <i>Деревенский</i>	19
2) Броня рабочих подростков. <i>С. Шкотов</i>	21
Из прошлого К.С.М.:	
1) В дни Мирановщины. <i>Юный</i>	23
Наука и жизнь:	
1) Наука и жизнь. <i>И. Арямов</i>	26
2) Новое в деревне и земледелии. <i>С. Алексеев</i>	28
3) Автоплуги Штокка. <i>Ю. П.</i>	30
Игры и спорт	32
Заметки о школе рабочей молодежи	34

ЦЕНА 35 РУБЛЕЙ.
(донзнаками обр. 1922 года).

Адрес редакции:

ПЕНЗА. Здание Губисполкома, Комната № 3,
редакция журнала „Красные Востокы“.